

Родной мой Марван,
в долгие летние месяцы детства,
когда я был мальчишкой, как сейчас ты,
мы с твоими дядьями
расстилали тюфяк на крыше
сельского дома твоего деда,
под Хомсом.

Мы просыпались по утрам
под шелест олив на ветерке,
под бляение козы, которую держала твоя бабушка,
звякали котелки,
воздух был свеж, а солнце —
бледный обод цвета хурмы на востоке.

